

Прошло около недели с тех пор, как мне пришлось оставить свой уютный дом на скале и бежать вглубь леса. После появления того старика у меня не было выбора: каждый раз, когда я думал о том, чтобы остановиться, я вспоминал глаза старика, и мои ноги продолжали двигаться.

Учитывая, сколько времени прошло, я мог предположить, что мужчина, скорее всего, перестал меня преследовать. Несмотря на возраст, он был волшебником и должен был уже догнать меня, но его не было видно. Остается только надеяться, что он сдался... но, помня одержимость его взгляда, я не могла просто принять этот ложный оптимизм.

День шел за днем, и я перестала подавлять свою магию после "инцидента". При этом магические феномены появлялись то тут, то там в случайные моменты, когда они вырывались на свободу, однако было очевидно, что по сравнению с прежними вспышками они были гораздо более жестокими и неистовыми, так что я постоянно находился в движении. Не могу сосчитать, сколько раз я оказывался близок к смерти из-за того, что что-то происходило, и главным источником моих проблем были приманенные звери, поскольку мое тело теперь было покрыто шрамами и синяками от каждой встречи. Однако мне до сих пор удавалось выживать.

Каждый день я проклинал себя за то, что вообще подавил свою магию. Если бы я только смирился с этим, но какой смысл думать об этом сейчас? В конце концов, вряд ли кто-то на моем месте решил бы, что его забросили в случайный лес в Волшебном мире, как только он случайно телепортировался. Я понятия не имел, во что ввязался. Мое сердце поняло, где я на самом деле нахожусь, только после того, как старик произнес это заклинание.

Впрочем, у меня было некоторое представление об этом мире. Когда мы с отцом разбивали лагерь, я всегда брал с собой несколько книг для чтения. Каждый день я с радостью рассказывал ему какую-нибудь часть истории и с удовольствием объяснял, что происходит, хотя, по-моему, он никогда не слушал. Я всегда говорила, что хочу в Хогвартс, в Хогсмид, на Косой Переулок...

"Кто бы мог подумать, что теперь у меня есть возможность поехать туда..."

В этих словах, вылетевших из моего рта, не было никакого волнения. Была разница в том, чтобы попасть в Волшебный мир и в мир Гарри Поттера. Я не был с "главными героями", казалось, что я даже не был рядом с чем-то. Я оказался в мире, где магические звери и темные волшебники могли появиться за любым углом.

Страницы истории, на которые я когда-то сбежала, теперь стали тем, от чего я пыталась убежать...

"Нет смысла сетовать на это... Давайте просто попытаемся сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас".

В первую очередь меня, конечно же, беспокоил обскурус, который я выращивал. Если я хотел прожить еще хотя бы год, мне нужно было как-то подавить его. К сожалению, даже в книгах и других историях мало что говорилось о том, как подавить или вылечить обскуру. Хорошее начало для подавления - дать магии немного побродить на свободе, а не подавлять ее, но основная пища обскуры - это отсутствие у молодого волшебника или ведьмы чувства принадлежности, боль, обида, все негативные эмоции, которые накапливаются в человеке, - вот что культивирует эту паразитическую силу.

В данный момент я представлял собой плавильный котел этих эмоций. Единственным преимуществом было то, что мой умственный возраст был намного старше физического. Если

бы в этой ситуации у меня был разум юноши, я бы уже был мертв. И все же, даже пытаясь успокоиться и сохранять хладнокровие, я не мог сдерживать свои эмоции в подобной ситуации.

В конце концов, я был всего лишь человеком...

.

Проходило все больше времени, и я чувствовал, что мой разум начинает разрушаться, а вместе с ним и боль от моего обскура. Каждую ночь, когда я спал, мне снились кошмары, но это были не самые страшные сны. Хуже всего был один конкретный сон, который повторялся в моем сознании почти каждую вторую ночь.

В теплом бревенчатом домике я сидел за столом и ждал еды. Когда я смотрел на телевизор, стоящий рядом со столом, передо мной ставили тарелку. Полный английский завтрак. Я подняла голову и увидела теплый взгляд мамы, которая ерошила мои волосы. Отец садился рядом со мной, а мама - по другую сторону стола. Атмосфера была теплой... такой теплой...

Как только я обнаруживал, что не хочу покидать это тепло, всегда происходило что-то, что отрывало меня от этого счастья. Огонь в домике потухал, и мои родители рассыпались. Хижина рушилась, и я чувствовал себя раздавленным. Вспыхивал свет, заставляя обоих моих родителей повалиться на землю, и входил старый горбатый человек со злобной ухмылкой. Каждый раз, когда мне снился этот сон, я чувствовал, как ломаются частички меня самого.

В мои самые теплые воспоминания вторгался мой подавленный разум, и каждый раз, когда я просыпался от этих снов, обскура внутри меня пульсировала, как будто радуясь моим страданиям. Иногда по утрам я впивался когтями в грудь, желая вырвать эту тварь, но потом останавливался и понимал, что это глупость.

По мере того как эти сны вторгались в мой разум, вспышки обскуры возвращались, и с каждым разом они становились все более болезненными. Если бы я отказался от последнего остатка воли... чтобы понять, почему я вообще здесь и как это возможно, я бы уже давно был мертв.

Эта последняя капля воли не давала мне покоя, и каждый раз, когда я ломался, рвал себя на части, хотел вырваться из этого кошмара, мне удавалось снова взять себя в руки и построить заново. Наверное, у меня талант к стойкости... или, может быть, к глупости. Каждый раз, когда я был близок к тому, чтобы сорваться, в голове звучал один вопрос.

"Почему я здесь?"

Эта ситуация с разрушительными эмоциями и восстановлением, постоянными столкновениями со смертью в лесу и бегом казалась бесконечной. Это было похоже на мой личный ад, из которого я все настойчивее стремился выбраться.

Пока однажды я не увидел это снова... Умывая лицо холодной водой у ручья, я услышал шорох листвы. После нескольких недель, а может, и месяцев такой рутины я тут же начал отступать назад, чтобы беззвучно убежать, но услышал рев этого зверя, который вернул меня в мой первый день здесь.

Несмотря на то что чувства подсказывали мне, что этого делать не следует, я не мог удержаться от того, чтобы посмотреть, и вот оно. Демонический черный зверь стоял у берега реки. Однако на этот раз он не рассеянно оглядывался по сторонам. Он смотрел прямо мне в глаза.

"Я... я думаю, это, наверное, наконец-то..."

Мне удалось добраться до этого места... но убежать от этой твари было просто невозможно. У меня не было никакой надежды. Я просто смотрел в его глубокие желтые глаза, которые, казалось, изучали меня.

В следующий момент произошло то, чего я никак не мог предположить. Пока я смотрел в глаза чудовища, в моем мозгу зазвучал голос. Разбитые, обрывочные слова говорили со мной на языке, который едва ли можно было назвать человеческим.

"Ты... предзнаменование... неучтенное... неучтенное..."

На мгновение я подумал, что, возможно, это проделки старого волшебника. Я огляделся, но... ничего. Единственное, что могло здесь происходить, - это то, что чудовище разговаривало со мной.

"Знамение..."

Каждое слово заполняло мой мозг, и тело содрогалось до глубины души. Слова, которые он произносил... Этот зверь не был нормальным, я понял это, когда впервые увидел его, но сейчас я сомневался, был ли этот зверь вообще "магическим зверем". Он словно... словно знал, что "мне" здесь, в этом мире, не место.

Я застыл на месте, ожидая, что он заговорит еще или придет за мной, но ничего не произошло. Зверь, казалось, просто повернул голову и превратился в туман, снова исчезнув, как будто его и не было.

"Кажется, я снова выжил..."

Мне следовало бы радоваться, но я не мог найти в себе силы для радости. Слова, которые произнесло чудовище, - "неучтенный", "предзнаменование" - не выходили у меня из головы, пока я пытался собраться с мыслями.

Когда я узнал, что это Волшебный мир, у меня появилась надежда закрепиться здесь, по крайней мере, имея некоторые знания из книг и тому подобное, у меня было небольшое преимущество. Однако, похоже, я был слишком наивен. Этот мир таил в себе загадки за пределами страниц книг, существ, не поддающихся объяснению, а некоторые даже казались... божествами. Это единственное слово, которым я мог описать этого зверя.

"Прими это как урок, Аксель, мне нужно многому научиться, если я хочу выжить..."

Пытаясь укрепить свою уверенность, я собрал все силы, чтобы идти дальше, дальше в темный лес, надеясь на какую-нибудь помощь или спасение...

.

..

.

Продолжение следует...

А пока поддержи меня лайком и 5звездами — Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/104467/3664182>